Очень хочу поехать навестить его.

Сунь Шуан кивнул и тихо произнес:

— М-м.

В какой больнице?

Сунь Шуан немного поколебался, но все же назвал название больницы.

Сы Болин без всяких колебаний сказал:

— Завтра я свободен и могу тебя отвезти.

Сунь Шуан замялся, собираясь что-то сказать:

— Не стоит утруждать себя…

Сы Болин лишь произнес:

— Я как раз собираюсь в ту больницу. Ну что, едешь?

Прозвучало это так, будто он весьма галантно предоставил право выбора, но у Сунь Шуана не было ни малейшего повода отказаться.

Сунь Шуан осторожно поднял на него взгляд и тихо прощупал почву:

— …Вы правда согласны меня отвезти?

Сы Болин неторопливо зачерпнул ложкой суп и, услышав это, чуть приподнял уголки губ:

— Стану я тебе врать?

Вряд ли. Сунь Шуан сам не знал о чем думает, долго боролся с собой и наконец, сбросив защиту, с обреченным вздохом сдался:

— Тогда завтра… Спасибо вам.

— М-м, — Сы Болин чуть приподнял подбородок и поставил перед ним пиалу с супом. — Поешь

нормально, и я тебя отвезу.

Сунь Шуан замер, после чего послушно кивнул:

— Хорошо. — Он снова взял палочки и принялся за еду.

Они — семья из четырех человек, а вы — парочка голубок.

Глава 8. Подарки (Часть I)

Дожди в Мугане всегда такие: начинаются незаметно.

В Вейленсоле круглый год идут дожди, преобладают пасмурные дни; западная сторона вплотную примыкает к серо-синему океану, а восточная простирается цепью холмистых гор. Морской бриз, насыщенный влагой, большую часть года блуждает над равнинами. Небо всегда затянуто серым, словно пропитавшаяся водой грязная тряпка, из которой в любую минуту может хлынуть дождь.

Перед сном Сунь Шуан прислушивался к отчетливому шуму дождя за окном. Он думал, что сезон дождей уже давно закончился, но оказалось, что он начался снова.

Капли беспорядочно барабанили по оконным рамам, превращая все вокруг в усадьбе в размытые световые пятна. Сы Болин отвел взгляд, его костяшки пальцев легонько постукивали по столешнице, а темно-красное вино отсвечивало в полумраке комнаты. Когда экран телефона почти погас, он снова открыл и перечитал документ, который во второй половине дня прислал Помощник Хэ.

Дело касалось больничной карты младшего брата Сунь Шуана. Включая личные данные Чжань Яна, медицинские записи и все прочее. Из-за какого-то альфы-брата, с которым у него не было абсолютно никаких кровных уз, тот мог так сильно переживать? Да еще и быть столь близок.

Сы Болин презрительно хмыкнул, так ничего и не поняв.

Поглазев еще немного, Сы Болин действительно не нашел в этом братце ничего особенного. С бесстрастным лицом он швырнул телефон обратно на стол, взял бокал на высокой ножке, сделал глоток вина, глубоко вздохнул и перевел взгляд на лежавший на столе холодный шприц. Очень привычным движением он расстегнул запонку на левом рукаве, закатал его, обнажая бледно-зеленоватые вены под белой кожей, и легко протер кожу спиртом.

Он закурил сигарету, зажав фильтр зубами. Игла уперлась в вену, без колебаний вонзившись внутрь — знакомая тупая боль.

Процесс введения препарата походил на медленное вонзание тонкой ледяной сосульки в живую плоть.

Он прикрыл глаза, на висках выступили капли холодного пот, ощущая, как ледяная жидкость растекается по венам, смешиваясь с горячей кровью и вызывая легкую мелкую дрожь. Так в организме начинал действовать подавитель.

Бунтующие нервы насильственно усмиряли один за другим, и метод принудительного подавления феромонов был до крайности простым и грубым.

Доза лекарства стоила пятизначную сумму, но ему казалось, что эффект длится все меньше и меньше.

Долгое применение вызывало привыкание. Однако у него это развило почти параноидальную, саморазрушительную зависимость и тягу к самоистязанию.

Рассудок подсказывал Сы Болину, что пора завязывать, сокращать использование, и он даже пытался следовать этому совету, но события, похоже, всегда развивались с изъяном: он встретил омегу, из-за которого снова взял в руки подавитель и был вынужден им пользоваться.

У двери послышался стук, и находившийся в комнате альфа хриплым голосом бросил:

— Войдите.

Хотя Помощник Хэ был бетой, в тот самый момент, когда он переступил порог, его неизбежно с головой накрыло мощной, густой и не поддающейся контролю волной удушающих феромонов.

Но он все-таки был бетой, и любое, даже самое огромное количество альфа-феромонов оказывало на него минимальное влияние. Быстро взяв себя в руки, он подошел к Сы Болину и с угодливой деловитостью сразу начал доклад, стараясь не произносить ни единого лишнего слова — Сы Болин ценил людей эффективных. Хотя большой босс ничего не говорил, по своему опыту помощник чувствовал, что настроение у того сегодня вечером ужасное.

При первом знакомстве этот крупный босс казался невероятно мягким и галантным, но стоило пообщаться ближе, как выяснялось, что у него вздорный нрав, тысяча лиц на масках, его невозможно раскусить, к тому же он мастерски скрывал эмоции — никогда не угадаешь, о чем он думает за своим привычным масочным выражением.

Сине-серый дым обвивал его холодное красивое лицо, и в такие минуты его едва заметные эмоции становились еще недоступнее для понимания. Помощник Хэ чуть не покрывался ледяным потым под его отстраненным, мрачным взглядом; стоило ему лишь немного опустить глаза, как он непременно заметил бы, что оголенная бледная левая рука альфы сплошь усеяна мелкими, пугающими следами от уколов.

Помощник Хэ смотрел на кончик собственного носа и сохранял ровный голос:

— Результаты испытаний NX-217 уже готовы, слепой метод завершили на двенадцать часов раньше срока. Эффективность составила восемьдесят два и три десятых процента, в то время как в контрольной группе — всего сорок один и пять десятых, цифры весьма впечатляющие. Тем не менее, в третьей тестовой группе зафиксировано два случая побочных эффектов.

Альфа едва заметно приподнял веки:

— Насколько серьезных?

— Повреждение зрительного нерва, необратимое. — Помощник Хэ открыл на планшете карту больного. — Юридический отдел рекомендует до официальных запросов от FDA привлечь сторонних экспертов для независимого пересмотра. Профессор Хан как раз недавно свободен, его мнение в области оценки нейротоксичности имеет большой вес.

Сы Болин вытащил сигарету и затушил ее в пепельнице, бесстрастно произнес:

— Свяжитесь с ним, подготовьте специальный гонорар за консультацию. Те двое испытуемых после подписания соглашения о неразглашении пусть отправятся в нашу программу долгого наблюдения.

Помощник Хэ тут же вывел на планшете контакты:

— Личный самолет Профессора Хана сможет прибыть уже сегодня вечером. В соглашение о неразглашении уже добавлен пункт о нейрорегенерации, наблюдение будет оформлено через благотворительный фонд.

Большой босс больше ничего не сказал. К счастью, будучи сам в скверном настроении, Сы Болин не срывал зло на окружающих. Закончив докладывать о его расписании на завтра и послезавтра, Помощник Хэ стремительно сбежал с места событий. Перед самым уходом большой босс обронил, что завтра доктором покинет усадьбу, велев заранее подать машину.

Ранним утром дождь стих. Сунь Шуан вышел из комнаты Хань Гуаньцина, предупредив дедушку Хань, что уедет куда-то с Сы Болином на полдня, но старик не стал вдаваться в подробности. Стоило Сунь Шуану открыть дверь, как он столкнулся нос к носу с Хань Цзюэ. Тот с каменным лицом уставился на его профиль и вдруг брякнул:

— Ты что, собрался тащиться с ним один на один?

Сунь Шуан приподнял веки, ничего не отвечая.

— Я же слышал вчера за ужином.

— …

Сунь Шуан недоуменно моргнул:

— И что?

Хань Цзюэ бросил долгий взгляд на приоткрытую дверь комнаты, а затем вытянул Сунь Шуана в коридор. Его Величество терпеть больше не мог, промучившись весь вечер, и повысил голос:

— Ты и сейчас собираешься пойти с ним на свидание?!

Очевидно, Хань Цзюэ подслушал не до конца.

— …Почему у него из уст в уста любая чушь приобретает такой извращенный смысл?

Мало того, что подслушивает чужие разговоры, так еще и вываливает их наружу, принимая вид оскорбленной добродетели.

Этот Хань Цзюэ поистине психопат.

У самого рыльце в пушку, вот и думает, что все вокруг такие же.

Сунь Шуан держался предельно открыто и, опасаясь, что Хань Цзюэ сболтнет еще какую-нибудь глупость, к которой тот совершенно не был готов, холодно произнес:

— Не мог бы ты захлопнуть рот.

— … — Хань Цзюэ помолчал секунд три, но не выдержал: — Ты можешь не бежать за ним стоит ему только пальцем поманить?!

Сунь Шуан отвел взгляд на пелену дождя и ничего не ответил. Хань Цзюэ тоже замер, оглянувшись назад. В туманной дымке дождя появился альфа с черным зонтом в руках; шаги тонули в шуме воды, а низко надвинутый край зонта позволял разглядеть лишь четко очерченный подбородок и чуть сжатые губы. Сегодня на нем был черный костюм — острый и элегантный, выглядевший строже, чем обычно.

Подойдя ближе, Сы Болин приподнял край зонта, посмотрел на них, кажется, едва заметно улыбнулся и махнул Сунь Шуану рукой.

Когда Сунь Шуан направился к нему, тот сделал шаг навстречу, слегка наклонив зонт, чтобы на спутника не упало ни капли.

Они снова ехали в его машине, за рулем по-прежнему сидел Помощник Хэ, но на душе у Сунь Шуана было совсем иначе, чем в прошлый раз. В прошлый раз они оба молча молили о скорейшем прибытии в пункт назначения, теперь же причиной его тревоги был Сяо Ян.

Дорога заняла чуть больше часа, время пролетело незаметно. В пути они почти не разговаривали — лишь изредка Сы Болин перекидывался с Помощником Хэ рабочими вопросами, а все остальное время его взгляд был прикован к планшету. Сунь Шуан тоже был не в том настроении, чтобы болтать, и всю дорогу молча пялился в окно автомобиля.

Приближаясь к больнице, он попросил высадить его на коммерческой улице неподалеку. Сы Болин молча следовал за ним, наблюдая, как парень скупает последние лимитированные наборы лего, пазлы, фигурки, а заодно гору фруктов, молока и витаминных добавок.

Сы Болин с абсолютно невозмутимым видом поглазел на эти объемистые тюки и свертки, а когда они поднимались по лестнице, весьма галантно взял на себя львиную их долю.

Все это время Сунь Шуан был охвачен тяжелым предчувствием.

Больницы Сунь Шуан старался обходить десятой дорогой. Для одних это рай, где появляются на свет новые жизни и случаются чудеса исцеления, а для других — настоящий ад, несущий беды, кошмары и проклятия. Стоило ему ступить сюда, как непременно прилетали дурные вести.

Добравшись до палаты, Сунь Шуан забрал у Сы Болина вещи и сделал несколько шагов, но, оглянувшись и заметив, что тот собирается войти следом, не удержался:

— Разве вы не собирались к врачу?

Сы Болин чуть замедлил шаг и произнес:

— Тогда я оставлю это здесь, свяжешься со мной позже.

Сунь Шуан прищурился в улыбке, но, таща гору пожитков, ему было не с руки кланяться, поэтому он кое-как помахал рукой, развернулся, открыл дверь и зашел в палату.

Через стекло больничной двери он заглянул внутрь: там царила теплая, идиллическая картина — счастливая троица. Стоило Сунь Шуану появиться, как лицо сидевшего на койке мальчика озарилось радостью. В свои пятнадцать лет он был альфой, но выглядел на целый размер меньше сверстников — сжавшись в комок под одеялом, худой и бледный, он казался гораздо моложе своего возраста. Его рука с наклеенным пластырем для капельниц слабо обвила талию

Сунь Шуана, пока тот гладил его по голове, после чего мальчик восторженно уставился на принесенные подарки.

Стоявшая рядом женщина смотрела на них мягким, полным терпения взглядом.

Ребенок принялся с нетерпением копаться в принесенных гостинцах. Сы Болин холодно понаблюдал за ним какое-то время: совершенно не соответствующие возрасту наивность, детскость и неуклюжесть в поведении, движениях, словах. Что-то поняв, он с бесстрастным выражением лица подумал: задержка умственного развития.

http://bllate.org/book/25760/3080098